

рым, но жизнерадостным лордом Бредолбин в замке Тэймут, были сплошным наслаждением. Природа и вкус гармонично сочетались здесь повсюду, в том числе и в жилище отшельника, расположенном рядом с еще более достопримечательным водопадом. Большое впечатление произвели на княгиню заросшие мохом стены и мебель, покрытая оленьими шкурами, в этом, как оно названо, «очаровательном убежище». Она только была огорчена отсутствием хозяина, размышляя: «...ушел ли он молиться, совершал ли уединенные прогулки». Дни пролетали, заполненные каретными экскурсиями по обширному парку с посещениями различных храмов, носящих имена Аполлона и Венеры, и созерцанием видов, привлекательных и отнюдь не привлекательных. К последним относилось зрелище «странного и неприличного способа, какой употребляют местные жительницы для стирки белья»; хотя он, очевидно, распространен по всей Шотландии, описание его «шокировало бы вашу деликатность». Хозяин принимал их по-царски, произведя салют из двадцати четырех орудий так, чтобы они могли наслаждаться эхом, и призвав волынщика в полном горском облачении, чтобы он услаждал их слух маршами во время обеда.

В понедельник 1 сентября они неохотно вновь отправились в путь и, остановившись в жалкой гостинице селения Тиндрам, вынуждены были в течение трех часов сушить у огня солому, предоставленную им вместо матрасов. Еще хуже была ночь на 4 сентября в гостинице в Инверари, где несколько человек из графства Файф, учинив страшный шум, не дали княгине заснуть. По пути они наслаждались прекрасными видами вдоль озера Лок Аве, а затем Лок Файн, но дом герцога Аргайла не произвел впечатления на княгиню («ни замок, ни дворец, ни дом, ни павион»), зато ей понравились красивые посадки деревьев в парке. Следующим длинным переездом был путь от Инверари до Думбартона, но он вел их «по самому печальному и непривлекательному краю, какой доводилось видеть», однако подходящему, чтобы оправдать строки английских стихов:

For here sits Melancholy, and around her throws
A Death-like silence, and a dread repose.⁴¹

Вид озера Лок Ломонд несравненно улучшил дело, и в сумерки они достигли Думбартона. Добрые старейшины города пришли на следующий день, чтобы предоставить князю Дашкову привилегии Думбартона, но текст записок не дает основания утверждать, что он их принял. Княгиня же была более озабочена тем, как попасть в замок Бьюкенен, усадьбу герцога Монтроза, и повидать еще красоты озера Лок Ломонд. В замке она провела несколько часов, читая различные документы, включавшие письма Карла I и Карла II, после чего путешественники отправились в Инч, где вновь воспользовались

⁴¹ Ибо здесь восседает Меланхолия и распространяет вокруг тишину, подобную смерти, и ужасающий покой (англ.).